

**ВЛИЯНИЕ АГРЕССИВНОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ
ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, НАХОДЯЩИХСЯ
В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ***Ирина Анатольевна Назарова**Научно-исследовательский институт психического здоровья СО РАМН,
634021, г. Томск, ул. Фрунзе, д. 122, e-mail: ianazarova@mail.ru*

Реферат. Проведен сравнительный анализ клинических и психодиагностических данных 155 юношей и 110 девушек, находившихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних преступников. Выявлено, что юноши, в отличие от девушек, раньше начинали потреблять ПАВ, и их длительный прием провоцировал у них рост агрессивных и враждебных реакций. Начало потребления ПАВ у девушек происходило в более поздние периоды, чем у юношей, но характер потребления имел более разнообразный и динамичный характер. Выраженные агрессивные черты личности у девушек способствовали вовлечению их в наркотизацию.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, делинквентное поведение, агрессия.

**INFLUENCE OF AGGRESSION ON FORMATION OF
SUBSTANCE DEPENDENCE IN MALE AND FEMALE
ADOLESCENTS UNDER CONDITIONS
OF JUVENILE CORRECTIONAL FACILITIES***Irina A. Nazarova**Mental Health Research Institute, Frunze Street, 122,
634021, Tomsk, e-mail: ianazarova@mail.ru*

Comparative analysis of clinical and psychodiagnostic data of 155 male and 110 female adolescents under conditions of juvenile correctional facilities was carried out. It was revealed that males as opposed to females began to use psychoactive substances earlier; and long-term substance using has provoked increase in aggressive and hostile reactions in males. Onset of substance use occurs in females in later periods than in males but nature of consumption is more variable and dynamic. The expressed aggressive features in females have promoted their involvement in drug addiction.

Key words: addiction, delinquent behavior, aggression.

Социальные и экономические изменения в обществе, произошедшие на рубеже XX-XXI веков, не привели к снижению социальной и психологической напряженности среди населения. Наоборот, наблюдается увеличение протестной активности во всех сферах человеческой деятельности, готовности максимально агрессивно реагировать на любое ограничение, нарастание оппозиционности от простых форм

делинквентного поведения до появления деструктивных идеологических и религиозных течений. Это явление многократно усиливается жестокой медийной пропагандой и широко распространяющимся употреблением наркотиков.

Особенно чувствительную к таким изменениям группу представляют подростки, которые первыми откликаются на самые минимальные изменения. Современными авторами проводится тщательный анализ причин отклоняющегося поведения детей и подростков, и их взаимосвязи с правонарушениями и употреблением наркотиков [8]. Некоторые исследователи указывают на влияние факторов семейного неблагополучия (неполная семья, конфликтность взаимоотношений), которые повышают риск аддиктивного поведения, связанного с употреблением наркотиков [2]. Вместе с тем работ, в которых анализируются различия в проявлениях асоциального поведения между юношами и девушками, немного [1]. В частности, есть данные о том, что делинквентные девочки стремятся к идентификации прежде всего с мужской фигурой, которая ассоциируется с агрессивными чертами личности [7]. Проявления асоциального поведения у юношей также имеют различные психологические механизмы [5]. По данным В.Д. Менделевича, примерно четвертая часть мужчин и женщин до заключения под стражу состояли на учете у врача-нарколога, что дает основание автору сделать вывод о необходимости специализированной помощи данному контингенту [3, 4]. Таким образом, рассмотрение вариантов отклоняющегося поведения и их взаимосвязи с употреблением наркотических веществ и проявлениями агрессии не только сохраняет свою актуальность, но с течением времени становится всё более значимым.

Целью настоящего исследования было изучение взаимосвязи характеристик агрессивности юношей и девушек, страдающих зави-

симостью от психоактивных веществ (ПАВ), находящихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних правонарушителей, а также клинических показателей при потреблении наркотических веществ.

Экспериментально-психологическому обследованию было подвергнуто 155 подростков мужского пола в возрасте от 15 до 19 лет (средний возраст – $17 \pm 0,9$ года) в воспитательной колонии для несовершеннолетних правонарушителей и 110 воспитанниц женской воспитательной колонии (средний возраст – $17 \pm 0,73$ года). Выборка проводилась на основании наличия у подростка зависимости от ПАВ в анамнезе и определенного уровня интеллекта, необходимого для выполнения заданий. Систематизация данных выполнялась при помощи карты стандартизированного описания больного [7]. Диагностическими методами исследования были «Hand-test» (Псядло Э.М., Вигдорчик М.И., 1998) и опросник Басса–Дарки (Buss A.H., Durkee A., 1957). Статистическая обработка данных производилась методами математической статистики с использованием программы Statistica 6.0.

На первом этапе осуществлялось сравнение анамнестических данных юношей и девушек, находившихся в условиях пенитенциарной системы. Первые пробы ПАВ у юношей начались в более раннем возрасте, чем у девушек ($p=0,004$). В возрасте до 10 лет попробовали ПАВ 17% подростков-юношей и только 1,8% девушек, с 10 лет – соответственно 15,3% и 2,1%, с 11 лет – 13% и 12,6%, т.е. девушки становились в этом отношении более активными. Предпочтения в выборе ПАВ были различны: так, девушки были склонны к алкоголю ($p=0,0001$) и чаще прибегали к комбинированному потреблению ($p=0,0001$). Причиной первого употребления наркотика у юношей, в отличие от девушек, являлось давление со стороны окружающих, выбор осуществлялся по чужой инициативе ($p=0,02$), а у девушек решающим фактором была относительная доступность данного наркотика ($p=0,0017$). У юношей достоверно чаще отмечались постинтоксикационные явления ($p=0,0001$). Продолжительность потребления ПАВ у юношей была более длительной ($p=0,000001$). У девушек по сравнению с юношами выявлялась склонность к более динамичному потреблению наркотических средств ($p=0,000000$). В состоянии абстиненции у юношей была выраженнее тревожная ($p=0,026123$) и дисфорическая ($p=0,0001$)

составляющие и в целом абстинентный синдром ($p=0,0004$), чем у девушек. У юношей раньше формировался синдром отмены ($p<0,0001$). При сравнении физиологических параметров у юношей и девушек было выявлено, что юноши были выше ростом ($p=0,0001$), по массе тела значимых различий не выявлено.

На следующем этапе проводился корреляционный анализ между клиническими характеристиками потребления ПАВ и формами агрессивных и враждебных реакций, обнаруженных с помощью теста Басса–Дарки у юношей. Шкала теста «обида», которая характеризуется завистью и ненавистью к окружающим, имела взаимосвязь с видом наркотического средства, который потребляли юноши ($r=-0,189$), а также с причиной выбора того или иного наркотика ($r=0,227$). Мотивация потребления была взаимосвязана с суммарным показателем шкал, а именно с враждебностью ($r=0,24$). Характер опьянения коррелировал с подозрительностью ($r=0,203$). Продолжительность потребления ПАВ коррелировала с физической ($r=-0,186$) и косвенной ($r=-0,21$) агрессией. При наличии выраженной дисфорической составляющей в состоянии абстиненции выявлялась связь с косвенной агрессией ($r=0,208672$), выраженность признаков абстиненции – с косвенной агрессией и раздражительностью ($r=0,273680$, $r=0,228656$), давность формирования синдрома отмены – с физической, косвенной агрессией, а также со шкалой чувства вины ($r=-0,200559$; $-0,208468$; $-0,284979$). Такой параметр, как длительность синдрома отмены, был связан с раздражительностью ($r=0,192514$). При анализе физических характеристик юношей и шкал Басса–Дарки обнаружили взаимосвязи между массой тела и шкалами обиды, враждебности ($r=-0,197221$; $r=-0,198692$). Таким образом, степень чувства обиды, обусловленной горечью и гневом на весь мир, предопределяет у юношей выбор наркотического средства, которое в дальнейшем они перестают контролировать и изливают свою агрессивность во внешнюю среду. Приобретенные агрессивные черты личности проявлялись у юношей вне зависимости от того, продолжали они употреблять ПАВ или нет.

При проведении корреляционного анализа между клиническими показателями и тестом Басса–Дарки у девушек, находившихся в условиях лишения свободы, были выявлены следующие взаимосвязи. Начальная доза ПАВ имела взаимосвязь со всеми шкалами теста: физической

($r=0,455666$) и косвенной ($r=0,570115$) агрессией, раздражительностью ($r=0,542003$), негативизмом ($r=0,44$), обидой ($r=0,517$), подозрительностью ($r=0,445$), вербальной агрессией ($r=0,437$), чувством вины ($r=0,544$), враждебностью ($r=0,498$), агрессивностью ($r=0,4667$). Частота потребления наркотика у девушек также коррелировала со всеми шкалами теста: физической ($r=0,45$) и косвенной ($r=0,57$) агрессией, раздражительностью ($r=0,5$), негативизмом ($r=0,44$), обидой ($r=0,51$), подозрительностью ($r=0,4$), вербальной агрессией ($r=0,43$), чувством вины ($r=0,543581$), враждебностью ($r=0,5$), агрессивностью ($r=0,46$). Преобладание депрессионного компонента в состоянии абстиненции обнаружило корреляцию с обидой и чувством вины ($r=0,28; 0,32$), тревоги во время абстиненции – с чувством вины ($r=0,29$). Выявлена взаимосвязь между таким физическим параметром, как рост, и шкалой подозрительности ($r=0,27$). Из полученных данных можно сделать предположение, что для девушек при вхождении в аддикцию агрессивность является пусковым механизмом приема ПАВ, при этом чем выше враждебность и агрессивность, тем интенсивней и в большем объеме девушки нуждаются в наркотике.

Анализ клинических характеристик юношей, находившихся в колонии для несовершеннолетних преступников, и «Hand-test» показали следующие взаимосвязи. Выбор наркотика коррелировал с ответами агрессивной направленности, которые, в свою очередь, свидетельствовали о склонности испытуемых к приключениям, упрямстве, плохой переносимости однообразия ($r=-0,217086$). Сдерживающие факторы приема ПАВ (испытуемые оценивали, были они или нет) коррелировали с патологическим поведением ($r=0,191692$), ритм введения ПАВ – с ответами, отражающими ощущение собственной увечности ($r=-0,210606$), тревожная составляющая в состоянии абстиненции – с ответами приобретения ($r=0,222628$). Возраст формирования синдрома абстиненции имел взаимосвязи с ответами демонстративности, неудовлетворительными и ответами ухода ($r=0,211514; -0,227905; -0,210746$). Давность появления синдрома отмены была связана с ответами управления ($r=0,218162$), длительность его – с количеством неудавшихся ответов, а также с суммарным значением патологических ответов ($r=0,218162; -0,218916$). Рост испытуемых коррелировал с количеством патологических ответов и ответами, отражающими состояние пассивности ($r=0,201377; -0,183592$),

масса тела юношей – с ответами приобретения и состоянием пассивности ($r=-0,182439; 0,193407$). Таким образом, анализ позволил установить, что авантюрные черты личности помогали юношам определять вид наркотика, которое они начинали потреблять. Степень патологии восприятия ослабляла критику к наркотическим средствам при первом потреблении, длительное же потребление способствовало формированию манипулятивного поведения и усиливало демонстративные черты личности.

При проведении корреляционного анализа основных клинических показателей несовершеннолетних девушек, находившихся в условиях пенитенциарной системы, и «Hand-test» были получены следующие результаты. Вид ПАВ имел связь с категорией межличностных ответов ($r=-0,388011$), количество ПАВ при первом употреблении – с ответами привязанности и плохой приспособляемостью ($r=0,387765; 0,434938$). Была выявлена взаимосвязь причины выбора определенного наркотика и категорий ответов ухода, плохой приспособляемости и ответов, связанных с чувством напряжения и межличностной категорией ($r=0,359884; -0,430293; -0,401907; -0,361236$). Ожидание наркотического опьянения соответствовало ответам, отражающим зависимость от кого-либо ($r=0,476800$), выраженность постинтоксикационных явлений – ответам зависимости, активности и суммарным оценкам плохой приспособляемости и общим количеством ответов ($r=0,368596; 0,381602; 0,393060; 0,436859$), продолжительность потребления – ответам активности и средовым ответам ($r=0,381261; 0,3914$). Смена наркотических средств на более тяжелые имела связь с ответами приобретения ($r=-0,400503$). Преобладание депрессионного компонента в состоянии абстиненции обнаруживало корреляцию с агрессивными и межличностными ответами ($r=-0,477128; -0,462770$), тревожного компонента в состоянии отмены – с ответами приобретения, описательными ответами и категорией ответов ухода ($r=-0,394810; -0,462770; 0,449717$), состояние отмены дисфории – с ответами пассивности ($r=-0,476979$), общей выраженности абстиненции – с ответами пассивности ($r=-0,361154$), возраст формирования синдрома отмены – с агрессивными ответами ($r=-0,351593$), соматические и аффективные проявления во время абстиненции – с агрессивными ответами ($r=-0,404350; -0,414187$), длительность постабстинентного состояния – с ответами зависимости ($r=-0,437078$). Можно предположить, что на выбор

наркотика у девушек большое влияние оказывает внешнее окружение; чувства личной привязанности способствуют продолжению наркотизации и получению удовольствия от наркотика. Отказ от наркотика провоцировал состояние бездействия, пассивности и внутреннего напряжения.

Проведенный анализ показал, что юноши, в отличие от девушек, раньше начинали употреблять ПАВ, соответственно у них раньше формировался абстинентный синдром; наркотизация имела более длительный период, в состоянии абстиненции наблюдалась более выраженная клиническая картина. Девушки по сравнению с юношами предпочитали комбинированное потребление ПАВ. Внутреннее напряжение юношей и склонность к рискованному поведению играло ведущую роль при выборе наркотика. Длительное потребление ПАВ у юношей способствовало усилению физической агрессии, направленной против других лиц и манипулятивному поведению. Чем дольше подросток не употреблял ПАВ, тем выше становился уровень его раздражительности. У девушек на начало потребления ПАВ влияли повышенная агрессивность и относительная доступность наркотика, а также ближайшее окружение. Количество ПАВ и интенсивность его приема напрямую зависели от того эмоционального состояния, в котором находились девушки, в частности повышенная враждебность и агрессивность способствовали более интенсивному приему наркотика в больших количествах. Для девушек большее значение в начале, продолжении и отказе от ПАВ имеют значимое окружение, а также их отношение как к ней, так и к ее наркотизации. В состоянии абстиненции с выраженным депрессивным компонентом у девушек возникали чувство вины и тревога, а при выраженной тревожной симптоматике – только чувство вины.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что проявления агрессивности играют определенную роль в механизмах становления аддиктивного поведения у подростков. У девушек высокие уровни агрессивности и враждебности способствовали вовлечению их в наркотизацию, а у юношей данное свойство личности формировалось после длительного приема ПАВ, что позволяет по-другому взглянуть на вопросы их профилактики и реабилитации. С учетом того, что в последнее время наблюдается появление новых наркотических веществ, быстро вызывающих значительные и стойкие расстройства психической деятельности, необходимо дальнейшее продолжение исследований в данном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аболонин А.Ф., Назарова И.А., Асланбекова Н.В. Личностные особенности несовершеннолетних правонарушителей, страдающих различными формами зависимости от психоактивных веществ (гендерный аспект) // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2014. № 1 (82). С. 22–28.
2. Бохан Н.А., Воеводин И.В. Микросоциальные факторы риска аддиктивного поведения у студентов вузов // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2009. №1. С. 37–40.
3. Менделевич В.Д. Современная российская наркология: парадоксальность принципов и небезупречность процедур // Наркология. 2005. №1. С. 56–64.
4. Менделевич В.Д. Анализ системы организации наркологической помощи осужденным в Российской Федерации // Неврологический вестник. 2014. №2. С. 74–77.
5. Назарова И. А., Аболонин А. Ф., Стоянова И.Я., Бохан Т. Г. Проективные и опросниковые методы в контексте исследования подростков, находящихся в пенитенциарных условиях // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2014. №3 (84). С. 59–64.
6. Семке В.Я., Мандель А.И., Бохан Н.А. и др. Эмоционально-личностные особенности подростков с противоправным поведением (особенности психологической диагностики) [Под ред. В.Я. Семке]. Томск, 2004. 42с.
7. Сыровквашина К. В., Дворянчиков Н.В. Гендерная идентичность у подростков с делинквентным поведением // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. С. 222–227. (Серия 12. Психология. Социология. Педагогика).
8. Юлдашев В.Л., Дорофеева Р.Д., Кадырова Э.З. Наркотики, агрессия, и преступность. Профилактика противоправного поведения подростков. Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2006. 108 с.

REFERENCES

1. Abolonin A.F., Nazarova I.A., Aslanbekova N.V. *Sibirskii vestnik psikhiatrii i narkologii*. 2014. № 1 (82). pp. 22–28. (in Russian)
2. Bokhan N.A., Voevodin I.V. *Sibirskii vestnik psikhiatrii i narkologii*. 2009. №1. pp. 37–40. (in Russian)
3. Mendelevich V.D. *Narkologiya*. 2005. №1. pp. 56–64. (in Russian)
4. Mendelevich V.D. *Nevrologicheskii vestnik*. 2014. №2. pp. 74–77. (in Russian)
5. Nazarova I.A., Abolonin A.F., Stoyanova I.Ya., Bokhan T.G. *Sibirskii vestnik psikhiatrii i narkologii*. 2014. №3 (84). pp. 59–64. (in Russian)
6. Semke V.Ya., Mandel' A.I., Bokhan N.A. et al. *Emotsional'no-lichnostnye osobennosti podrostkov s protivopravnym povedeniem (osobennosti psikhologicheskoi diagnostiki)* [Pod red. V.Ya. Semke]. Tomsk, 2004. 42 p. (in Russian)
7. Syrovkashina K. V., Dvoryanchikov N.V. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*. 2008. pp. 222–227. (in Russian)
8. Yuldashev V.L., Dorofeeva R.D., Kadyrova E.Z. *Narkotiki, agressiya, i prestupnost'. Profilaktika protivopravnogo povedeniya podrostkov*. Ufa: Izd-vo «Zdravookhranenie Bashkortostana», 2006. 108 p. (in Russian)

Поступила 20.02.15.